

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах
рукописи



Ившин Владислав Сергеевич

**ФОРМИРОВАНИЕ КОНСЕРВАТИВНЫХ ИДЕЙ В
РОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ 1790-Х – 1810-Х ГГ.**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2024

Работа выполнена на кафедре истории России Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Бугров Константин Дмитриевич

Официальные оппоненты: **Андреева Татьяна Васильевна**,
доктор исторических наук, ФГБУН Санкт-Петербургский Институт истории Российской академии наук, ведущий научный сотрудник Отдела новой истории России;

Занин Сергей Викторович,
доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Самарский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ, заведующий кафедрой истории Отечества, медицины и социальных наук;

Парсамов Вадим Суренович,
доктор исторических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”» (г. Москва), профессор Школы исторических наук.

Защита состоится 16 декабря 2024 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета УрФУ 5.6.03.05 по адресу: 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?id=12&rid=6492>

Автореферат разослан «_____» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета кандидат
исторических наук, доцент



А.В. Шаманаев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется потребностью в изучении генезиса идеологии консерватизма, которая формировалась в России в конце XVIII – начале XIX вв. и стала впоследствии одной из доминант отечественной социально-политической мысли. Между тем, существующая историография ориентирована на исследование консерватизма как единой доктрины-идеологии, фокусируя внимание на трудах ведущих авторов (А.С. Шишкова, Н.М. Карамзина, Ф.В. Ростопчина, С.Н. Глинки), недостаточно учитывает социокультурный контекст эпохи 1790-х – 1810-х гг., так и влияние идеологического наследия XVIII в.

Под *консервативными идеями* в диссертации понимаются манеры речи, риторические стратегии и системы аргументации, использовавшиеся российскими авторами при обсуждении ключевых политических проблем своего времени. Во внешнеполитическом аспекте эти проблемы 1790-х – 1810-х гг. были связаны с Французской революцией 1789 г., и *перманентным военным кризисом* конца XVIII – начала XIX вв. Во внутривнутриполитическом аспекте их определяли: наследие царствования Екатерины II, «дворцовый переворот» в пользу Александра I и его реформаторский курс, воплощавшийся на фоне *перманентных войн*. Круг вопросов, на которые предстояло отвечать российским консерваторам 1790-х – 1810-х гг., включал рефлексию о Французской революции 1789 г., анализ сущности монархической формы правления и конституционализма, обращение к героическому прошлому, борьбу с галломанией, осмысление сословных добродетелей социальных слоев российского общества.

Объектом исследования выступает российская общественно-политическая мысль 1790-х – 1810-х гг. **Предметом исследования** является процесс формирования консервативных идей в российской общественно-политической мысли в 1790-х – 1810-х гг.

Целью диссертационного исследования является – реконструкция процесса формирования социально-политических идей консерватизма в контексте общественно-политической мысли России 1790-х – 1810-х гг.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

1. Определить контекст и риторические стратегии в осмыслении Французской революции 1789 г. в российской общественно-политической мысли в 1790-х – начала 1800-х гг.
2. Раскрыть риторические стратегии российских консерваторов и их роль в дискуссии о власти Наполеона и революции в контексте российской общественно-политической мысли 1800-х – 1810-х гг.

3. Проанализировать представления российских консерваторов о монархической власти в России, риторических стратегиях ее обоснования и способов преобразования властного аппарата монархии.

4. Установить причины угасания культа Екатерины II в российской общественно-политической мысли 1790-х – 1810-х гг.

5. Выявить риторические стратегии российских консерваторов в описании социальной структуры общества и обосновании ими дворянской исключительности.

6. Реконструировать истоки полемики и процесс политизации «спора о старом и новом слоге», роль российских консерваторов в борьбе с галломанией в дискуссии о дворянских добродетелях и пороках.

7. Охарактеризовать использовавшиеся в российской общественно-политической мысли 1790-х – 1810-х гг. стратегии переосмысления исторических сюжетов Смутного времени и значения этого исторического периода.

Территориальные рамки ограничены пространством функционирования текстов российской политической культуры 1790-х – 1810-х гг. Основными центрами политической культуры данного периода можно назвать Санкт-Петербург, Москву и Тверь, и в целом европейскую часть Российской империи.

Хронологические рамки. Нижней хронологической границей выступает 1789 г., год Французской революции, давшей старт рефлексии о революции и смежных тематик в российской политической культуре начала 1790-х гг. Верхней хронологической границей исследования выступают 1810-е гг., что обусловлено окончанием эпохи Наполеоновских войн, образованием Священного союза в 1815 г.

Источниковую базу исследования составил широкий круг источников различной видовой принадлежности. Предпочтение отдавалось источникам, опубликованным в хронологических рамках 1790-х – 1810-х гг., хотя был сделан ряд исключений. Не привлекались к исследованию источники, предназначенные для коммуникации узкого круга лиц (корреспонденция, письма). При формировании источниковой базы учитывалась доступность текстов читателю-современнику. Часть официально неизданных текстов и записок активно распространялась в рукописных копиях среди современников. В основу составления источниковой базы был заложен принцип жанрового многообразия. Для ее классификации использована жанрово-тематическая принадлежность источников.

Первая группа исторических источников – это **панегирические сочинения** церковных и светских авторов. Следует подчеркнуть, что в исследованиях, посвященных российскому консерватизму 1790-х –

1810-х гг., данная группа исторических источников ранее полноценно не привлекалась. В исследуемый период, панегирические сочинения широко публиковались на страницах периодической печати, выходя за границы придворной сферы.

Второй группой исторических источников являются **материалы, опубликованные в периодических изданиях конца 1790-х – 1810-х гг.** Часть периодических изданий данного периода издавалась непосредственно российскими консерваторами: «Вестник Европы» (с 1802 г.) и «Русский Вестник» (с 1808 г.). В исследовании также привлекались материалы, опубликованные в других российских периодических изданиях и газетах. Суммарно задействованы материалы девяти газет и журналов. Эти материалы можно разделить на несколько подгрупп:

1. *Информационно-новостные сообщения о положении стран Европы*, знакомявшие российских читателей с произошедшими в различных странах событиями. Предпочтение отдавалось сведениям о состоянии Франции и Речи Посполитой. Публикуемые тексты на русском языке зачастую были переводом с иностранных изданий или же содержали мнения российских и иностранных авторов о произошедших событиях, участвуя в формировании представлений российских читателей о произошедших событиях.

2. *Публицистические произведения российских и иностранных авторов* на различные социально-политические тематики. В частности, полемика «о старом и новом слоге» в начале XIX в. протекала на страницах отечественных периодических изданий.

3. *«Рецензии» российских авторов на отечественную драматургию и сочинения.* Как правило они содержали не только оценку художественных составляющих, но и размышления на социально-политические темы, затрагиваемые в рецензируемом произведении. Часть рецензий была написана российскими консерваторами.

Третьей группой исторических источников выступили **литературно-публицистические сочинения** отечественных авторов, опубликованные отдельными изданиями и появившиеся с различными коммуникативными целями – моральные и политические трактаты различного объема, памфлеты, слова и речи по социально-политическим вопросам и художественно-исторические сочинения, функционировавшие в публичном поле в печатном и/или рукописном виде. Как правило источники данной группы содержат рассуждения авторов по наиболее значимым социально-политическим вопросам в России и Европе.

Четвертая группа исторических источников – **законодательные акты.** В данную группу вошли манифесты, указы, высочайше

утвержденные мнения, доклады и уставы. Ее значительную часть составили манифесты под авторством А.С. Шишкова 1812–1814 гг., а также другие манифесты по наиболее существенным событиям в государстве. Часть манифестов была напрямую связана с сочинением панегириков.

Пятая группа исторические источники – **проекты, записки и мнения** российских консерваторов, возникшие в процессе функционирования властных структур, как правило, направляемые лично Александру I либо адресованные государственным учреждениям. Это нарративные тексты, отличающиеся от публицистических произведений тем, что авторы не предполагали их публикации. Важнейшими текстами данной группы являются записки Н.М. Карамзина и Ф.В. Ростопчина, неизданные ими при жизни, но активно бытовавшие в рукописях.

Шестой группой источников являются **исторические сочинения** отечественных авторов XVIII – первой четверти XIX вв. Как правило, эти сочинения представляют собой историко-политические трактаты, в которых авторы выражали свое отношение к историческим событиям и явлениям, а также проецировали его на современные им процессы. К этой же группе были отнесены российские учебники и учебные пособия по истории России. Часть исторических трудов принадлежала авторству российских консерваторов (Н.М. Карамзину, С.Н. Глинке).

Седьмой группой источников являются **драматургические сочинения** отечественных авторов, посвященные исторической тематике Смутного времени, созданные в 1790-х – 1810-х гг. Чаще всего драматургия содержала аллюзии на современные события и участвовала в трансляции государственной идеологии.

Восьмой группой источников стали **сочинения зарубежных авторов**, прежде всего, Плутарха, Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Ж.-Ф. Мармонтеля и А. Лафонтена. Эти сочинения широко обсуждались в российской общественно-политической мысли 1790-х – 1810-х гг. и оказывали на нее большое влияние.

Итоговое количество исторических источников, привлеченных в работе, составило 250 текстов, принадлежащих более чем 100 различным авторам. Таким образом, источниковую базу исследования можно считать репрезентативной и достаточной для проведения исследования.

Степень разработанности темы. Тема российского консерватизма конца XVIII – первой четверти XIX вв. интенсивно изучается в отечественной и зарубежной историографии. Первые исследования, посвященные деятелям российского консерватизма данного периода, появились уже во второй

половине XIX в. В основном это были работы историко-литературной и биографической направленности¹, а также обобщающие труды по эпохе Александра I².

Историография советского периода рассматривала историю общественно-политической мысли в категориях противостояния «прогрессивных» и «реакционных» идей, что отразилось в заведомо негативных оценках советскими исследователями общественно-политических взглядов российских консерваторов, за исключением Н.М. Карамзина (в исследованиях историко-филологического направления подобные негативные оценки были более сдержаны).

В 1920-е – 1940-е гг. вышли обобщающие труды А.Н. Шебунина о европейском контрреволюционном движении³; Ю.Н. Тынянова о полемике «архаистов» и «новаторов» начала XIX в.⁴; Г.А. Гуковского о сентиментализме Н.М. Карамзина⁵. В 1950-е – 1970-е гг. изучение полемики вокруг «старого и нового слога» продолжено Н.И. Мордовченко⁶. А.В. Предтеченский в своем фундаментальном труде по общественно-политической мысли России периода Александра I представил отечественных консерваторов апологетами «основ феодально-крепостнического государства»⁷. Формирование общественно-политических взглядов Н.М. Карамзина прослежено Л.Г. Кислягиной⁸.

В 1960-е – 1980-е гг. общественно-политические взгляды российских консерваторов плодотворно изучались в историко-филологических трудах Московско-Тартуской семиотической школы в контексте исследований «спора о старом и новом слоге» начала XIX в. Именно в рамках данной школы оформилось влиятельное направление исследований идей российских консерваторов через их литературно-публицистическую деятельность⁹.

¹ См., например, Тихонравов Н.С. Граф Ф. В. Растопчин и литература в 1812 году. СПб., 1854. 70 с.; Погодин М.П. Н.М. Карамзин. Материалы для биографии: в 2-х частях. М., 1866. Ч. 1. 407 с.; Ч. 2. 540 с.; Стоюнин В.Я. А.С. Шишков // Исторические сочинения. СПб., 1880. Ч. 1. Александр Семенович Шишков. 371 с.

² См., например, Пылин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. СПб., 2001. 556 с.; Шильдер Н.К. Император Александр Первый: его жизнь и царствование: в 4 т. СПб., 1904–1905. Т. 2. 408 с.; Т. 3. 569 с.

³ Шебунин А.Н. Европейская контр-революция в первой половине XIX в. Л., 1925. 232 с.

⁴ Тынянов Ю.Н. Архаисты и Пушкин // Архаисты и новаторы. М., 1929. С. 87–227.

⁵ Гуковский Г.А. Карамзин и сентиментализм // История русской литературы. 1941. № 10. С. 55–105.

⁶ Мордовченко Н.И. Русская критика первой четверти XIX века. М.; Л., 1959. 434 с.

⁷ Предтеченский А.В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. М.; Л., 1957. 456 с.

⁸ Кислягина Л.Г. Формирование общественно-политических взглядов Н.М. Карамзина. М., 1976. 201 с.

⁹ Лотман Ю.М. Сотворение Карамзина. М., 1987. 336 с.; Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Споры о языке в начале XIX века как факт русской культуры // Лотман Ю.М. История и типология русской

С конца 1980-х гг. формируется современная отечественная историография российского консерватизма конца XVIII – первой четверти XIX вв. Методологический плюрализм и рост интереса исследователей к данной проблематике определили основной вектор изучения данной темы. Однако, только в XXI веке появились обобщающие труды по истории консерватизма в России под редакцией В.Я. Гросула¹⁰, а также К.А. Кошеновой (Смолиной)¹¹. Ведущая школа по изучению российского консерватизма конца XVIII – первой четверти XIX вв. сформировалась в Воронеже под руководством А.Ю. Минакова¹². Особо следует отметить научные работы его учеников: А.Е. Гребенщикова¹³, О.А. Мещеряковой¹⁴ и Н.Н. Лупаревой¹⁵.

Социокультурные аспекты взглядов российских консерваторов раскрыты Т.А. Егеревой¹⁶. Связи и влияние Ж. де Местра на российских консерваторов первой трети XIX в., а также их участие в формировании идеологии войн с Наполеоном 1812–1814 гг. реконструированы В.С. Парсамовым¹⁷. Отдельные аспекты общественно-политической мысли деятелей российского консерватизма конца XVIII – первой

культуры. СПб., 2002. С. 446–600; Успенский Б.А. Из истории русского литературного языка XVIII – начала XIX века. Языковая программа Карамзина и ее исторические корни. М., 1985. 285 с.; Киселева Л.Н. Система взглядов С.Н. Глинки (1807–1812 гг.) // Проблема литературной типологии и исторической преемственности. Труды по русской и славянской филологии. Тарту, 1981. С. 52–72; Альтшуллер М.Г. Беседа любителей русского слова: у истоков русского славянофильства. М., 2007. 448 с.

¹⁰ Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика / под ред. В.Я. Гросул. М., 2000. 440 с.

¹¹ Российский консерватизм в литературе и общественной мысли XIX века. / под ред. К.А. Кошеновой (Смолиной). М., 2003. 203 с.

¹² Минаков А.Ю. Русский консерватизм в первой четверти XIX века. Воронеж, 2011. 560 с.; Против течения: исторические портреты русских консерваторов первой трети XIX столетия / отв. ред. А.Ю. Минаков. Воронеж, 2005. 417 с.

¹³ Гребенщиков А.Е. Адмирал Александр Семенович Шишков: общественно-политические взгляды и государственная деятельность. дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Воронеж, 2019. 316 с.

¹⁴ Мещеряков О.А. Ф.В. Ростоппин: У основания консерватизма и национализма в России. Воронеж, 2007. 264 с.

¹⁵ Лупарева Н.Н. «Отечестволюбец»: общественно-политическая деятельность и взгляды Сергея Николаевича Глинки. Воронеж, 2012. 216 с

¹⁶ Егерев Т.А. Русские консерваторы в социокультурном контексте эпохи конца XVIII – первой четверти XIX вв. М., 2014. 416 с.

¹⁷ Парсамов В.С. На путях к Священному союзу: идея войны и мира в России начала XIX века. М., 2020. 407 с.; Его же. Жозеф де Местр и Александр Стурдза. Из истории религиозных идей Александровской эпохи. Саратов, 2004. 176 с.

четверти XIX вв. раскрыты в работах Р.Р. Джаббаров¹⁸, Т.В. Полежаевой¹⁹, Е.Б. Мерзоевым²⁰, М.А. Киселева²¹ и Е.В. Линьковой²².

Исследование российского консерватизма конца XVIII – первой четверти XIX вв. продолжается в современной историографии в рамках историко-филологического направления. Особое внимание в диссертации уделено работам Л.Н. Киселевой²³, М.Б. Велижева²⁴, В.М. Живова²⁵, О.А. Крашенинниковой²⁶, А.Д. Ивинского²⁷, А.Л. Зорина²⁸ и М.Л. Майофис²⁹.

Зарубежная историография, посвященная непосредственно российскому консерватизму конца XVIII – первой четверти XIX вв. представлена трудами: А. Валицкого³⁰, Р. Пайпса³¹, М. Раева³² и А. Мартина³³.

Представленный выше обзор историографии, посвященной истории российского консерватизма конца XVIII – первой четверти XIX вв. следует дополнить исследованиями за пределами профильной историографии, но

¹⁸ Джаббаров Р.Р. А.С. Шишков о Петре Великом // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 181. С. 128–136; Его же. Петр Великий в оценке Н.М. Карамзина // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. № 1. С. 98–107.

¹⁹ Полежаева Т.В. Религиозные основания консервативной концепции А.С. Шишкова. дисс... канд. ист. наук: 07.00.02. Томск, 2016. 228 с.

²⁰ Мирзоев Е.Б. С.Н. Глинка против наполеоновской Франции. У истоков консервативно-националистической идеологии в России. М., 2010. 163 с.

²¹ Киселев М.А. Карамзин и Конституция // Новый мир. 2016. № 7. С. 127–141.

²² Линькова Е.В. Становление и эволюция внешнеполитической концепции российских консерваторов XIX в. дисс... док. ист. наук: 07.00.02. М., 2019. С. 99–171.

²³ Киселева Л.Н. Карамзинисты и архаисты. Статьи разных лет / под ред. Т. Степанищева. Тарту, 2023. 875 с.

²⁴ Велижев М., Лавринович М. «Сусанинский миф»: становление канона // Новое литературное обозрение. 2003. № 5. С. 186–204.

²⁵ Живов В.М. Чувствительный национализм: Карамзин, Ростопчин, национальный суверенитет и поиски национальной идентичности // Новое литературное обозрение. 2008. № 3. С. 114–140.

²⁶ Крашенинникова О.А. Полемика о старом и новом слоге (1803–1812) // Очерки истории русской публицистики первой трети XIX в. М., 2021. С. 103–145.

²⁷ Ивинский А.Д. Екатерина II, М.Н. Муравьев и Карамзин: к вопросу о контекстах «истории государства Российского» // Литературоведческий журнал. 2017. № 40. С. 146–167.

²⁸ Зорин А.Л. Кормя двухглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII – первой четверти XIX вв. М., 2001. 416 с.

²⁹ Майофис М. Воззвание к Европе: литературное общество «Арзамас» и российский модернизационный проект 1815–1818 гг. М., 2008. 800 с.

³⁰ Валицкий А. В кругу консервативной утопии. Структура и метаморфозы русского славянофильства / пер. с польск. К. Душенко. М., 2019. 704 с

³¹ Пайпс Р. Русский консерватизм и его критики: Исследование политической культуры / пер. с англ. И. Павлова. М., 2008. 252 с

³² Raeff M. Comprendre l'ancien régime russe. Etat et société en Russie impériale. Paris, 1982. 255 p.

³³ Мартин А. Романтики, реформаторы, реакционеры: Русская консервативная мысль и политики в царствование Александра I / пер. с англ. Л.Н. Высоцкий. СПб., 2021. 447 с.

раскрывающих различные аспекты формирования в России консервативных идей. Их можно разделить по *четырем проблемно-тематическим группам*.

Первая группа состоит из специализированных трудов по проблеме влияния Французской революции 1789 г. на отечественную общественно-политическую мысль конца XVIII – первой четверти XIX вв. Ключевые работы были подготовлены советскими исследователями: А.Я. Кучеровым, Н.К. Гудзием, М.М. Штранге и другими авторами³⁴.

Вторая группа исследований посвящена проблематике представлений о Наполеоне в общественно-политической мысли первой четверти XIX в., зарождению и развитию патриотических риторик на фоне противостояния его агрессии. Эта проблематика раскрыта в работах М.Г. Лобачковой, Я.В. Тюпы, Ю.Г. Степанова и других³⁵. В зарубежной историографии она рассмотрена в общеевропейском контексте в трудах Ф. Двайера, К. Уолкера, А. Кноблера³⁶. К данной группе необходимо отнести научные изыскания М. Вироли, М.М. Крома, Д.А. Сдвижкова и коллективной работы под редакцией Дж. Хартли, П. Кинана и Д. Ливена, прослеживающих функционирование патриотизма в России и Европе конца XVIII – первой четверти XIX вв.³⁷

Третья группа охватывает исследования по истории реформ в России конца XVIII – первой четверти XIX вв. В первую очередь это труды

³⁴ Кучеров А.Я. Французская революция и русская литература XVIII века // XVIII век. Сборник статей и материалов. М., 1935. С. 259–307; Гудзий Н.К. Французская буржуазная революция и русская литература. М., 1944. 125 с.; Штранге М.М. Русское общество и французская революция 1789–1794 гг. М., 1956. 203 с.; Лимонов Ю.А. Русские газеты и Великая французская революция // Великая французская революция и Россия. М., 1989. С. 289–313.

³⁵ Лобачкова М.Г. Образ Наполеона Бонапарта в русской публицистике 1799–1815 гг. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Самара, 2007. 263 с.; Степанов Ю.Г. В тени Наполеона... журнал «Сын Отечества» о Франции и французах в 1815 году // История и историческая память. 2015. № 11. С. 71–81; Тюпа Я.В. Общественное мнение России начала XIX века о наполеоновской Франции. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Москва, 2009. 187 с.

³⁶ Dwyer P.G. Napoleon Bonaparte as hero and Saviour: image, rhetoric and behaviour in the construction of a legend // French History. 2004. № 4. P. 379–403; Walker C. Zacharias Werner and the crusade against Napoleon // Bulletin of the John Rylands Library. 1989. P. 141–157; Knobler A. Holy wars, empires, and the portability of the past: The modern uses of medieval crusades // Comparative Studies in Society and History. 2006. № 2. P. 293–325.

³⁷ Viroli M. For love of country: An essay on patriotism and nationalism. Clarendon Press, 1995. 215 p.; Кром М.М. Патриотизм, или Дым отечества. СПб., 2020. С. 72–85; Сдвижков Д. Самодержавие любви: 1812 год как роман [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2014. № 6. Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/oz/2014/6/samoderzhavie-lyubvi-1812-god-kak-roman.html>; Russian and Napoleonic Wars: War, Culture and Society, 1750–1850 / ed. J.M. Hartley, P. Keenan, D. Lieven. London, 2015. 289 p.

С.В. Мироненко³⁸, О.А. Омельченко³⁹, М.М. Сафонова⁴⁰, К.С. Чернова⁴¹, А.Н. Медушевского⁴², Т.В. Андреевой⁴³. В зарубежной историографии следует выделить работы Д. Саундерса⁴⁴. Функционирование властных государственных структур в России прослежено Ю.Э. Арискиной⁴⁵, В. Фреде⁴⁶ и Д. Кристианом⁴⁷. Роль Александра I в разработке реформ прослежена Е.М. Болтуновой⁴⁸ и французской исследовательницей М.–П. Рей⁴⁹.

Четвертая группа охватывает труды по истории общественно-политической мысли и дворянской политической культуре в России и Европе XVIII – первой четверти XIX вв. Ряд важных работ данного профиля подготовлен: Д.В. Тимофеевым⁵⁰, К.Д. Бугровым⁵¹ (в том числе в соавторстве с М.А. Киселевым⁵²), В.Л. Каплуном, А.И. Рейтблатом, Ю.В. Стенником и другими исследователями⁵³. Среди зарубежных

³⁸ Мироненко С.В. «Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX века». М., 1989. 240 с.; Его же. Александр I и декабристы. Россия в первой четверти XIX века. Выбор пути. М., 2016. 399 с.

³⁹ Омельченко О.А. Власть и закон в России XVIII в. М., 2004. 604 с.

⁴⁰ Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. Л., 1988. 249 с.

⁴¹ Чернов К.С. «Реформа администрации должна быть предпочтительнее конституции» // Российская история. 2009. № 4. С. 23–37.

⁴² Медушевский А.Н. Конституционные проекты в России // Конституционные проекты в России XVIII – начала XX века. М., 2010. С. 5–72.

⁴³ Андреева Т.В. Государственное управление России во второй половине XVIII – первой четверти XIX в.: к проблеме преемственности и различия в правительственной преобразовательной политике // Петербургский исторический журнал. 2016. № 3. С. 19–60.

⁴⁴ Saunders D. Russia in the Age of Reaction and Reform 1801–1881. London, 1992. 400 p.

⁴⁵ Арискина Ю.Э. Негласный комитет: истоки реформаторской политики Александра I : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02. М., 2015. 365 с.

⁴⁶ Фреде В. Общественное мнение, его облик сверху: Негласный комитет Александра I // Новое литературное обозрение. 2018. № 5. С. 164–185.

⁴⁷ Christian D. The «Senatorial Party» and the Theory of Collegial Government, 1801–1803 // The Russian Review. 1979. № 3. P. 298–322.

⁴⁸ Болтунова Е.М. Последний польский король. Коронация Николая I в Варшаве в 1829 г. и память о русско-польских войнах XVII – начала XIX в. М., 2022. 560 с.

⁴⁹ Рэй М.–П. Александр I / пер с фр. А.Ю. Петров, А.Ю. Терещенко. М., 2013. 495 с.

⁵⁰ Тимофеев Д.В. Европейские идеи в социально-политическом лексиконе образованного российского подданного первой четверти XIX века. Челябинск, 2011. 454 с.

⁵¹ Бугров К.Д. Формирование идей республиканизма в российской общественно-политической мысли XVIII в. дисс. ... док. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2017. 580 с.

⁵² Бугров К.Д., Киселев М.А. "Закон" и "Совет": концептуальное поле проектов политических реформ российской бюрократической элиты (рубеж 50–60-х гг. XVIII в.) // Диалог со временем. 2010. № 33. С. 110–139.

⁵³ Каплун В. «Жить Горацием или умереть Катонem»: российская традиция гражданского республиканизма // Неприкосновенный запас. 2007. № 5. С. 197–219; Рейтблат А.И. Риторические стратегии оправдания крепостного права в России в первой половине XIX века

исследователей важнейшие наблюдения сделаны Э. Виртшафтер⁵⁴ и С. Уиттакер⁵⁵. Взаимоотношение российского дворянства и власти раскрыты Е.Н. Марасиновой⁵⁶ по XVIII в. и П. О'Марой по первой четверти XIX в.⁵⁷

Несмотря на изученность темы, целый ряд вопросов до сих пор носит дискуссионный характер и остается не до конца решенным. К их числу относятся как частные сюжеты, не получившие должного осмысления в историографии, так и общая проблема реконструкции риторических стратегий российских консерваторов 1790-х – 1810-х гг., отвечающая не на позитивистский вопрос *что они писали о какой-либо теме*, а на вопрос: *почему они писали о какой-либо теме именно таким образом*. Настоящее исследование нацелено на разрешение и уточнение этих важных, но остающихся дискуссионными вопросов. Подобная постановка проблемы позволяет избежать упрощенного взгляда на процесс функционирования общественно-политической мысли в России и показать взаимодействие различных риторических стратегий, глоссариев и манер вести речь.

Методология и методы исследования. Диссертационное исследование опирается на базовые принципы исторической науки (историзма и научной объективности), общеисторические методы, а также методы *сравнительно-контекстуального анализа* и *критического дискурс-анализа* Н. Фэркло⁵⁸. Настоящее исследование проводится на основе теоретико-методологических подходов *Кембриджской школы интеллектуальной истории*, представленной именами Кв. Скиннера и Дж. Покока. Этот методологический подход ориентирован на изучение истории функционирования политических языков: идиом, аргументации и риторических стратегий исторических акторов с учетом контекстуальных условий и дискурсивных практик исторической эпохи⁵⁹.

// Новое литературное обозрение. 2016. № 5. С. 259–273; Стенник Ю.В. Идея «древней» и «новой» России в литературе и общественно-политической мысли XVIII – начала XIX вв. СПб., 2004. 277 с.

⁵⁴ Wirtschafter E. The Play of Ideas in Russian Enlightenment Theater. DeKalb, 2003. 312 p.

⁵⁵ Whittacker C. Russian Monarchy: Eighteenth Century Rulers and Writers in Political Dialogue. DeKalb, 2003. 320 p.

⁵⁶ Марасинова Е.Н. Власть и личность: очерки русской истории XVIII века. М., 2008. 460 с.

⁵⁷ О'Мара П. Русское дворянство времен Александра I / пер. с англ. А. Шокаревой. М., 2023. 520 с.

⁵⁸ Йоргенсен М.В., Филлипс Л. Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод / пер. с англ. и ред. А.А. Киселевой. Харьков, 2008. С. 115–131.

⁵⁹ Попок Дж. Г.А. The state of the art (Введение к книге «Добродетель, торговля и история») // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / сост. Т. Агнашев, М. Велижев. М., 2018. С. 142–190; Скиннер Кв. Мотивы, намерения и интерпретация

Методологический подход Кембриджской школы интеллектуальной истории (Кв. Скиннера и Дж. Покока) позволяет рассматривать российский консерватизм 1790-х – 1810-х гг. как своеобразную манеру политической речи: набора риторических стратегий, аргументаций и функционирования определенных глоссариев, использованных авторами при обсуждении социально-политических вопросов в разных коммуникативных контекстах.

Исследование также опирается на *теорию модернизации*, позволившую сфокусироваться на процессе формирования и трансформации российской политической культуры в конце XVIII – первой четверти XIX вв.⁶⁰ Под модернизационный процессом понимается *вестернизация* российской политической культуры данного периода, как проникновение в нее западных идей и концепций⁶¹, что позволяет рассматривать два взаимосвязанных процесса: *трансфер* западноевропейских идей, концепций и ценностей и их *адаптацию* в российской политической культуре с учетом уже имеющейся в ней специфики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Осмысление российскими авторами Французской революции 1789 г. в российской политической культуре 1790-х гг. происходила преимущественно в панегирическом регистре и в значительной мере определялась связью с польскими политическими событиями начала 1790-х гг.

2. В начале царствования Александра I, дискуссии о власти Наполеона определялась доминированием глоссария форм правлений, восходившего к концепциям XVIII в. Однако после ряда военных неудач, завершившихся Тильзитским миром 1807 г., объяснительная модель глоссария форм правлений столкнулась с кризисом. Это предопределило доминирование панегирических риторик во время Отечественной войны 1812 г. и событий 1813–1814 гг. Ключевую роль в

текстов // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М., 2018. С. 123–141; Skinner Кв. Значение и понимание истории идей // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М., 2018. С. 53–122; Skinner Q. Action and Context // Proceedings of the Aristotelian Society, Supplementary Volumes. 1978. Vol. 52. P. 43–69; Pocock J. G. A. The Machiavellian Moment. Florentine Political Thought and the Atlantic Republican Tradition. Princeton, 1975. 602 p.

⁶⁰ Побережников И.В. Модернизация: теоретико-методологические подходы // Экономическая история. Обозрение. Вып. 8. 2002. С. 146–168.

⁶¹ Алексеева Е.В., Редин Д.А., Рей М.-П. «Европеизация», «вестернизация» и механизмы адаптации западных нововведений в России имперского периода // Вопросы истории. 2016. № 6. С. 3–20.

данном процессе сыграли российские консерваторы, назначенные в канун войны на ведущие государственные посты.

3. Представления российских консерваторов о монархической власти основывались на глоссариях провиденциального и секулярного монархизма, в которых объединяющей категорией выступало понятие *добродетели*, связавшее воедино патерналистские и провиденциалистские риторические стратегии и представления о «фундаментальных законах». Комбинация таких стратегий позволяла даже обосновать свержение монарха, ставшего тираном. Проблема ограничения власти монарха, актуализированная «конституционными намерениями» Александра I, не была ключевой темой для большей части российских консерваторов 1790-х – 1810-х гг.

4. Культ Екатерины II, широко представленный в панегириках светских авторов начала XIX в., к концу царствования Александра I угасает, что было вызвано дистанцированием александровских реформ от екатерининского курса, развитием представлений о божественной природе власти монарха на фоне Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг., а также нежеланием церковных богословов апеллировать к наследию «Августейшей Бабки» императора. «Петровский культ» оказался востребованным в условиях военных кризисов начала XIX в.

5. Доминировавшее до рубежа XVIII–XIX вв. функционалистское описание социальной структуры общества, во время Отечественной войны 1812 г., потребовавшей социальной мобилизации, сменилось на сословно-функционалистскую. Для описания взаимоотношений между дворянством и крестьянством, отечественные консерваторы использовали патерналистские риторические приемы. Ключевую роль сыграл тезис о разных уровнях социальной «зрелости» дворянства и крестьянства.

6. Дискуссия о дворянских добродетелях в 1790-х – 1810-х гг. проходила в русле борьбы с галломанией, достигнув своего пика в «споре о старом и новом слоге» начала XIX в. Эта полемика выстраивалась вокруг вопросов о национальном языке, национальном воспитании и «любви к отечеству». Участники «спора» опирались на екатерининскую языковую и литературную программу, но привычные для второй половины XVIII в. размышления о национальном языке, воспитании и «любви к отечеству» приобрели ярко выраженную политическую окраску на фоне противостояния Наполеону.

7. Наполеоновские войны вместе с дискуссией о дворянских добродетелях способствовали обращению российских авторов конца XVIII – начала XIX в. к истории Смутного времени. Переосмысление отдельных исторических сюжетов этой эпохи проходило за счет глоссария форм

правлений, активного импорта античной (греко-римской) образности, в основном, из тираноборческих сюжетов. На их основе в 1790-е – 1810-е гг. были сформированы образы главных героев истории Смуты – Д.М. Пожарский и К. Минин.

Научная новизна заключается в том, что исследование российского консерватизма с привлечением всего очерченного круга исторических источников ранее не проводилось. Впервые в исследованиях по российскому консерватизму обозначенного периода привлекается обширный комплекс панегирических сочинений, представленный в профильной историографии лишь спорадически. Это позволило выявить ряд принципиально важных аспектов в формировании риторических стратегий российских консерваторов. Также рассмотрены сюжеты, не получившие последовательного освещения в профильной историографии (к примеру, проблема связи польских и французских событий 1791–1794 гг. в контексте рефлексии о Французской революции в российской политической культуре конца XVIII в.). Новизна исследования состоит также в использовании современных методологических подходов к изучению текстов источников по истории общественно-политической мысли, позволивших реконструировать процессы формирования риторических стратегий российского консерватизма и систем аргументаций с учетом специфики коммуникативных и исторических контекстов 1790-х – 1810-х гг.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Итоги исследования могут быть использованы в подготовке учебных пособий по истории России, создании специальных учебных курсов высшей школы, посвященных истории общественно-политической мысли конца XVIII – первой четверти XIX в., при разработке лекционных и практических занятий по истории России XVIII – XIX в. Представленные сведения в основном тексте работы могут быть задействованы при создании тематических книжных выставок и историческом просвещении. Материалы диссертации могут быть привлечены в написании научных исторических и историко-филологических работ по общественно-политической мысли России конца XVIII – первой четверти XIX в. Результаты исследования могут быть привлечены при разработке государственной политики России в сфере патриотического воспитания.

Степень достоверности исследования определяется комплексным анализом широкого круга исторических источников с учетом специфики коммуникативных контекстов и дискурсивных практик 1790-х – 1810-х гг., проанализированных с помощью современных методологических инструментов и с соблюдением

основополагающих принципов и методов исторической науки, а также верификацией полученных в диссертации результатов с привлекаемой в работе обширной историографией.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были апробированы на 23 международных и всероссийских научных конференциях и семинарах. Положения диссертационного исследования изложены в 25 научных работах, в том числе 4 научных работах, опубликованных в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК РФ, из них 3 работы в изданиях, индексируемых в международных базах данных Scopus, Web of Science.

Структура диссертации состоит из введения, четырех глав, состоящих из параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснованы актуальность работы, обозначены объект и предмет, цели и задачи исследования, хронологические и территориальные рамки, методы и методология исследования, охарактеризована степень разработанности темы и источниковая база, определена научная новизна, теоретическая и практическая значимость, степень достоверности и представлена апробация результатов исследования.

Первая глава «Рефлексия о Французской революции 1789 г. и Наполеоне в российской общественно-политической мысли 1790-х – 1810-х годов» посвящена анализу обсуждений внешнеполитических событий российскими консерваторами в интеллектуально-политическом контексте России.

Параграф 1.1. «*Осмысление Французской революции 1789 года и польского “конституционализма” в 1790-х – начале 1800-х годов*» раскрывает роль польских событий 1791–1794 гг. в процессе осмысления Французской революции в России. Польский «конституционализм» был ассоциирован частью российского общества с распространением революции за пределы Франции. Несмотря на цензуру публичного обсуждения революции в России, оно было широко представлено в панегирических текстах, актуализированных на фоне польских событий. Данный жанр политической речи позволил обходить цензурные ограничения, описывая череду событий во Франции и Польше в образах библейского апокалипсиса и катаклизмов, а также в более знакомых для российских образованных подданных категориях «бунта», «всеобщего буйства», «мятежа» и «смуты». Антитезой хаосу революции выступала «тишина» российской монархии, способная защитить своих «чад» от потрясений.

В параграфе 1.2 *«Дискуссии о власти Наполеона и Французской революции в 1800-х – 1810-х годах»* прослеживаются трансформации противоречий в интерпретации современниками власти Наполеона и темы революции. Его приход к власти был осмыслен в глоссарии форм правлений как переход от республики к монархии или к смешанной форме правления (*monarchia mixta*), что позволило говорить о завершении революции. Однако на фоне военной эскалации 1804–1807 гг. власть Наполеона рассматривалась в России как деградировавшая в «деспотию». Чрезвычайную сложность для отечественной общественной мысли представляло объяснение военных неудач 1805–1807 гг., для объяснения хода войны все чаще использовались провиденциальные модели. Отечественная война 1812 г. и европейские походы русской армии 1813–1814 гг. интерпретировались как сакральная битва Наполеона-Антихриста с монархом-помазанником Александром I. Вместе с тем, сосуществовало множество объяснительных моделей, направленных против «неприятеля».

Вторая глава «Монархизм в российской политической культуре 1790-х – 1810-х годов» содержит анализ представлений российских консерваторов о монархической власти в России, риторических стратегиях ее обоснования и способов преобразования властного аппарата монархии, а также причины угасания культа Екатерины II в царствование Александра I.

В параграфе 2.1. *«Провиденциальный монархизм: трансформация образа Александра I в 1800-х – 1810-х годах»* исследуется использование глоссариев провиденциального и антиабсолютистского монархизма. На примере панегириков монарху первых лет царствования Александра I показано следование российских консерваторов модели легитимации о «дворцовом перевороте». В панегириках применялись риторические стратегии провиденциального монархизма, однако, действуя с глоссарием антиабсолютистского монархизма, они допускали свержение монарха, ставшего «тираном» («деспотом») из-за нарушения им «общего блага», но такой сценарий основывался на вмешательстве Провидения.

Во время событий 1812–1814 гг. провиденциальный глоссарий оказался наиболее эффективным. Новации в этом глоссарии связаны с деятельностью государственного секретаря А.С. Шишкова, благодаря которому образ монархии Александра I в войне с Наполеоном приобрел черты максимальной сакрализации. На этом фоне утвердилась идея о богоизбранности Российской империи, основанная на взаимосвязи между монархом, народом и монархической формой правления.

В параграфе 2.2. *«Трансформация культов Петра I и Екатерины II»* проанализированы изменения в использовании «петровско-екатерининской образности» в панегирических сочинениях. По мере дистанцирования Александра I от «екатерининского наследия», в светских панегириках

апелляция к ее образности снижается, в особенности на фоне военных конфликтов 1812–1814 гг., уступив образности монарха-полководца Петра I. Снижение интенсивности использования «культы Екатерина II» в жанре светского панегирика обусловлено нежеланием церковных богословов апеллировать к ее наследию, «патриотическими чувствованиями» 1812–1814 гг., а также формированием собственного монархического «культы» Александра I как победителя Наполеона.

В параграфе 2.3. «*Секулярный монархизм: проблема формы правления и конституции*» анализируются представления российских консерваторов о «конституционных намерениях» Александра I и проблемы ограничения власти монарха. Формирование консервативных идей в России 1790-х – 1810-х гг. не было напрямую связано с полемикой об ограничении власти монарха. Консерваторам было достаточно инструментария глоссария форм правлений. Неограниченная в принципе власть монарха регулировалась наличием в государстве «фундаментальных законов», служивших к достижению «общего блага» и защищавших монарха от злоупотреблений собственной властью. Регулятором власти признавалась также «добродетель»; власть государя часто описывалась в патерналистских категориях. Подобный взгляд можно считать комбинацией глоссариев секулярного и провиденциального монархизмов.

В третьей главе «Социальная иерархия и дискуссии о пороках и добродетелях российского дворянства в российской политической культуре конца XVIII – начала XIX веков» рассмотрены риторические стратегии российских консерваторов в описании социальной структуры общества, обосновании дворянской исключительности, а также истоки и процесс политизации полемики о «старом и новом слоге» в контексте борьбы с галломанией в начале XIX в.

Параграф 3.1. «*Представления о социальной иерархии*» включает анализ причин отхода от доминировавшего в XVIII в. функционалистского описания социальной структуры общества, предполагавшего неравенство социальных страт («должностей») и их статичность. В условиях социальной мобилизации 1812–1814 гг. прежние риторики подверглись модификации, сохранив двойственность в описании «воинства» и «дворянства». Российские консерваторы описывали взаимоотношения между дворянством и помещичьим крестьянством через патерналистскую риторику, подчеркивая необходимость «опеки», основанной на признании за дворянами выдающихся морально-нравственных качеств. Ключевое значение приобретала идея «воспитания» крестьянства, по социально-историческим причинам, не обладающего подобными качествами, что, в свою очередь, позволяло откладывать момент ликвидации крепостной

зависимости на неопределенный срок. Эти идеи использовались также в антикрепостнических и конституционных реформаторских проектах.

В параграфе 3.2. *«Борьба с галломанией и дебаты о добродетелях»* проанализированы причины и процесс политизации «спора о старом и новом слоге» в контексте борьбы с галломанией. Во второй половине XVIII в. в борьбе с галломанией российского дворянства ключевую роль играла императрица Екатерины II. Она уделяла большое внимание вопросам национального языка, национального воспитания и добродетели – «любви к отечеству». Национальный язык отражал морально-нравственный облик сограждан и их уровень просвещения, а также был показателем международного престижа государства. Отсутствие национального воспитания считалось причиной галломании, а незнание языка было «общественно вредным» явлением. Теоретической основой «спора о старом и новом слоге» для «шишковистов» и «карамзинистов» послужила екатерининская языковая программа, но участники спора расходились в методах преобразования языка. После Тильзитского мира 1807 г., очерченный выше круг вопросов быстро политизировался. Таким образом, интенсивная борьба с галломанией и «спор о старом и новом слоге» были частью идейного наследия XVIII в., оказавшегося в условиях военно-политических кризисов начала XIX в.

В **четвертой главе** «Формирование представлений о Смутном времени в российской политической культуре XVIII – начала XIX веков» охарактеризованы риторические стратегии российских консерваторов в переосмыслении исторических сюжетов Смуты, их роль и значение для российской общественно-политической мысли 1790-х – 1810-х гг.

В параграфе 4.1. *«Исторические параллели со Смутой в российской общественно-политической мысли конца XVIII – начала XIX веков»* показано, что в политической истории Смуты в российских сочинениях до конца первой трети XVIII вв. отсутствовала героическая образность Д.М. Пожарского и К. Минина. Современники рубежа XVIII–XIX вв. переосмыслили ряд исторических сюжетов Смуты за счет глоссария форм правления, проецирования греко-римской образности, античных описательных моделей, связанных с кризисом Римской республики либо иллюстрировавших античную добродетель «любви к отечеству», а также идей тираноборчества, естественного права и провиденциального монархизма.

Параграф 4.2. *«Василий Шуйский: проблема ограничения власти монарха и тираноборчества»* посвящен анализу доминировавшего на протяжении второй половины XVIII в. сюжета о крестоцеловальной «записи» Василия Шуйского, интерпретированной российскими авторами в глоссарии форм правлений как трансформация формы правления от

монархической в неподходящую для России аристократическую. Этот сюжет использовался против ограничения власти монарха в России, к примеру, в «Записке о древней и новой России...» Н.М. Карамзина. К началу XIX в. переосмысленный сюжет «записи» стал запутанным и подчас вовсе игнорировался авторами. Одновременно в тираноборческом глоссарии был переосмыслен сюжет противостояния Лжедмитрия I и Василия Шуйского, но в начале XIX в. он оказался невостребованным.

Параграф 4.3. *«Гражданственность и героико-тираноборческое прочтение образов Д.М. Пожарского и К. Минина»* посвящен анализу доминирующего в конце XVIII – начале XIX вв. исторического сюжета, связанного с героикой Д.М. Пожарского и К. Минина, переосмысленного за счет глоссариев: форм правлений, тираноборчества и импорта греко-римской образности. За счет них была создана новая и актуальная в политическом контексте эпохи войн начала XIX в. история Смуты как конфликт политических (столкновение между формами правлений, оборона Отечества от иноземной тирании) и моральный (между «личным самопожертвованием» и «общим благом»). Так, «общее благо» было осмыслено как наличие «законного монарха» в России; республиканская (античная) добродетель «любви к Отечеству» стала российской версией спасения монархии (Отечества). Героика образов Пожарского и Минина имела сословное прочтение: Пожарский – дворянство, Минин – купечество. Однако на рубеже XVIII–XIX вв. образ Минина начал представлять «народ» («граждан») в целом.

В Заключении сформулированы основные выводы исследования. Формирование консервативных идей в российской общественно-политической мысли 1790-х – 1810-х гг. было многогранным процессом, отразившем взаимодействие различных манер политической речи на фоне бурных внешнеполитических (Французская революция 1789 г., Наполеоновские войны) и внутривнутриполитических (продолжительное правление Екатерины II, короткое царствование Павла I, «дворцовый переворот» 1801 г. и реформаторский курс Александра I) событий.

Формирование идей российского консерватизма определялось сложившимися в российской политической мысли второй половины XVIII в. подходами и идейными парадигмами, которые подверглись существенным трансформациям в условиях военно-политического кризиса рубежа XVIII–XIX вв., завершившегося триумфом Российской империи. Борьба с галломанией, дебаты о «старом и новом слоге», идеи сословной иерархии и общего блага, сакрализация монаршей власти и трактовка исторических сюжетов российской истории через призму античной образности – все эти идейные феномены вовсе не были новыми, будучи глубоко укоренены в политической культуре России XVIII в. В новых исторических условиях

начала XIX в. политические идеи предшествующего столетия оказались кардинальным образом модифицированы для того, чтобы позволять давать ответы на злободневные политические события.

Возникло новое представление о российской монархии, принявшее идеологические черты как «национальной» формы правления, отвечающей всему ходу российской истории, как «правильной» формы правления, основанной на законах, и как универсальной христианской державы, находящейся под особой защитой Провидения. Это был противоречивый набор идей; конфликты между разными его составляющими определяют дальнейшее развитие парадигмы консервативных идей в России.

Перспективы дальнейшей разработки темы предполагают изучение религиозно-политических аспектов российского консерватизма в первой трети XIX в. на основе методологии «истории понятий». Одним из направлений могли бы выступить историко-компаративные изыскания по истории европейской и отечественной общественно-политической мысли обозначенного периода, так и в более широких рамках конца XVIII – первой трети XIX вв., преодолевая своеобразно существующий в историографии барьер между царствованиями Александра I и Николая I.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Бугров К.Д., Ившин В.С. Трансформация политической культуры российского монархизма в панегириках рубежа XVIII–XIX вв. / К.Д. Бугров, В.С. Ившин // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2021. – № 1. – С. 81–99. (1,18 п. л. / 0,6 п. л.).
2. Ившин В.С., Плате А. “Think More about Camels”, или Обычный год истории России в необычном ракурсе / В.С. Ившин, А. Плате // Quaestio Rossica. – 2022. – Т. 10. – № 3. – С. 1198–1212. (WOS/SCOPUS) (1 п. л. / 0,7 п. л.).
3. Ившин В.С. «Долг, любовь и ненависть»: русско-польские взаимоотношения в первой трети XIX в / В. С. Ившин // Quaestio Rossica. – 2024. – Т.12. – № 1. – С. 355–368. (WOS) (1 п. л.).
4. Ившин В.С. Представления о Смутном времени в российской общественно-политической мысли конца XVIII – начала XIX в. / В.С. Ившин // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 26. – № 2. – С. 90–106. (WOS) (1 п. л.).

Другие публикации автора:

5. Ившин В.С. Эволюция репрезентации образа Франции в манифестах Отечественной войны 1812 года / В.С. Ившин // Многомерность общества: человек в социальном взаимодействии: материалы междунар. студ. конф., Екатеринбург, 28–29 апреля 2017 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – С. 52–55. (0,1 п. л.).
6. Ившин В.С. Культурно-цивилизационный диалог: А.С. Шишков и Европа / В.С. Ившин // Документ. Архив. История. Современность. – 2018. – № 18. – С. 3–13. (0,6 п. л.).
7. Ившин В.С. А.С. Шишков и Франсуа-Рене Шатобриан: взгляды на сословный вопрос / В.С. Ившин // Многомерность общества: человек в социальном взаимодействии: 2-й молодежный конвент: материалы междунар. студ. конф., Екатеринбург, 29–31 марта 2018 г. / под ред. И.В. Красавин. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – С. 104–107. (0,1 п. л.).
8. Ившин В.С. Социокультурный конфликт: борьба с галломанией и генезис русского консерватизма / В.С. Ившин // Гуманитарная дипломатия: личность, социум и мир : материалы Всерос. молодежной науч. конф., Екатеринбург, 20–21 апреля 2018 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – С. 179–185. (0,3 п. л.).
9. Ившин В.С. Компаративный анализ двух рассуждений французских консерваторов о Великой французской революции (Ж. де Местр и Ф.-Р. де Шатобриан) / В.С. Ившин // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура : материалы Всерос. с междунар. уч. науч. конф. молодых ученых, Ижевск, 28–29 ноября 2017 г. – Ижевск: Ижевский ин-т компьютерных исследований, 2018. – С. 234–239. (0,3 п. л.).
10. Ившин В. С. Религия и провиденциализм в консервативных концепциях А.С. Шишкова и Ф.-Р. Шатобриана / В.С. Ившин // Пивоваровские чтения. Синтетическая парадигма: наука, философия, религиоведение : сб. материалов конф., Екатеринбург, 01–03 ноября 2018 г. – Екатеринбург: Изд-во «Деловая книга», 2019. – С. 208–211. (0,5 п. л.).
11. Ившин В.С. А.С. Шишков и европейские «ранние консерваторы» конца XVIII – первой четверти XIX вв. / В.С. Ившин // VII Информационная школа молодого ученого : сб. науч. трудов, Екатеринбург, 23–27 сентября 2019 г. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2019. – С. 318–326. (0,5 п. л.).
12. Ившин В.С. А.С. Шишков и Ф.-Р. Шатобриан: монархизм и представления об идеальной форме правления / В.С. Ившин // Clio moderna: проблемы всемирной истории нового и новейшего времени : тезисы докладов и сообщений Всерос. науч. конф., посвященной юбилею исторического факультета УрФУ, 16–17 ноября 2018 г. / под ред.

В.А. Бабинцев, Н.Н. Баранов и др. – Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2019. – С. 103–105. (0,1 п. л.).

13. Ившин В.С. Политические идеи и риторические стратегии «раннего консерватизма»: А.С. Шишков и Ф.-Р. Шатобриан / В.С. Ившин // Документ. Архив. История. Современность. – 2019. – № 19. – С. 11–20. (0,5 п. л.).

14. Ившин В.С. Роль истории и образа прошлого в консервативной концепции А.С. Шишкова / В.С. Ившин // Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании 3-й молодежный конвент : материалы междунар. студ. конф., Екатеринбург, 14–16 марта 2019 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – С. 215–218. (0,1 п. л.).

15. Ившин В.С. «Революция» и «просвещение» в лексиконе А. С. Шишкова / В.С. Ившин // Документ в современном обществе: цифровая трансформация : материалы XIII Всерос. студ. научно-практической конф., Екатеринбург, 03–04 апреля 2020 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. – С. 246–249. (0,2 п. л.).

16. Ившин В.С. Рефлексия консерваторов о Великой Французской революции: А.С. Шишков и Ф.-Р. Шатобриан / В.С. Ившин // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура : материалы VI Всерос. с междунар. уч. науч. конф. молодых ученых, Ижевск, 04–05 декабря 2018 г. – Ижевск: Ижевский ин-т компьютерных исследований, 2019. – С. 42–48. (0,3 п. л.).

17. Ившин В.С. Риторические стратегии Ф.-Р. Шатобриана и С. С. Уварова в памфлетах о Наполеоне во второй декаде XIX в / В.С. Ившин // VIII Информационная школа молодого ученого : сб. науч. трудов, Екатеринбург, 21–24 сентября 2020 г. / под ред. П.П. Трескова. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2020. – С. 336–348. (0,5 п. л.).

18. Ившин В.С. Переводы произведений Ф.-Р. Шатобриана в политико-культурном контексте России первой четверти XIX в / В.С. Ившин // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура : материалы VII Всерос. с междунар. уч. науч. конф. молодых ученых, Ижевск, 03–04 декабря 2019 г. – Ижевск: Изд-во Удмуртского исследовательского центра УрО РАН, 2020. – С. 183–188. (0,3 п. л.).

19. Ившин В.С. Проблема политико-культурного глоссария о формах правлений А.С. Шишкова / В.С. Ившин // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : Материалы XIV Всерос. науч. конф. В 2-х т., Екатеринбург, 16–17 ноября 2020 г. Том 1. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2020. – С. 142–151. (0,5 п. л.).

20. Ившин В.С. Полемиические "парадоксы" социальной концепции Ж. де Местра / В.С. Ившин // Гуманитарное знание и искусственный интеллект: стратегии и инновации : материалы междунар. конф.,

Екатеринбург, 26 марта 2020 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. – С. 202–205. (0,1 п. л.).

21. Ившин В.С. Басенное творчество А.С. Шишкова в его консервативной концепции первой четверти XIX в. / В.С. Ившин // Документ в современном обществе: соединяя пространство и время : материалы XIV Всерос. студ. научно-практической конф., Екатеринбург, 09–10 апреля 2021 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. – С. 175–178. (0,2 п. л.).

22. Ившин В.С. Концепция Смутного времени Г.Р. Державина в политической культуре российского монархизма конца XVIII — начала XIX в. / В.С. Ившин // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура : материалы IX Всерос. с международ. уч. науч. конф. молодых ученых, Ижевск, 23–24 ноября 2021 г. / под ред. Д.В. Пузанов. – Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 2022. – С. 187–192. (0,3 п. л.).

23. Ившин В.С. Первичные рефлексии о Французской революции 1789 г. в российской политической культуре начала 1790-х гг. / В.С. Ившин // Глобальные вызовы в меняющемся мире: тенденции и перспективы развития социально-гуманитарного знания: 6-й молодежный конвент УрФУ : материалы международ. конф., Екатеринбург, 24–26 марта 2022 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. – С. 49–51. (0,1 п. л.).

24. Ившин В.С. «Где царский погран Скипетр и Трон...»: рефлексия о Французской революции 1789 Г. и Польском восстании 1794 г. в российской политической культуре 1790-х гг. / В.С. Ившин // Историческое вече: проблемы истории и археологии : сб. статей Всерос. (с международ. уч.) науч. конф. студентов и молодых ученых, Великий Новгород, 10–11 февраля 2022 г. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2023. – С. 77–82. (0,4 п. л.).

25. Ившин В.С. Образ «монарха-полководца» в российских панегирических текстах в 1800-х - начале 1810-х гг. / В.С. Ившин // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды : сб. статей Международ. научно-практической школы-конференции молодых ученых, Москва, 24–27 октября 2023 г. / отв. ред. Ю.А. Петров, М.М. Беклемишева. – Москва: ИРИ РАН, 2023. – С. 76–84. (0,5 п. л.).